

МНОГОЛЕТНИЙ МОНИТОРИНГ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ НА ОСТРОВЕ КОЛГУЕВ В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ

П.М. Глазов¹, Ю.А. Лощагина¹, А.В. Кондратьев²,
Э.М. Зайнагутдинова³, Х. Крукенберг⁴, И.Г. Покровский⁵

¹ Институт географии РАН, Москва, Россия

² Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

⁴ Институт исследований водно-болотных угодий и околотовных птиц, г. Верден, Германия

⁵ Институт поведения животных Макса Планка, Радольфцель, Германия
glazpech@mail.ru

На о. Колгуев (69°05' с.ш., 49°15' в.д.), расположенном в юго-восточной части Баренцева моря, находятся ключевые водно-болотные угодья, играющие важную роль для водоплавающих и околоводных птиц как в период гнездования, так и в период линьки и сезонных миграций, и имеющие международное значение для сохранения популяций птиц в Ненецком автономном округе. Экосистема острова нетипична для Арктики ввиду полного отсутствия грызунов и таких специализированных миофагов, как мелкие куньи. В то же время, на острове обычны такие неспециализированные хищники, как песец (*Vulpes lagopus*) и обыкновенная лисица (*V. vulpes*), а также зимняк (*Buteo lagopus*). По последним данным, на Колгуеве зарегистрированы 113 видов птиц, из них 58 гнездящихся. Отсутствие грызунов и относительно стабильный пресс хищников привели к высокой численности многих видов птиц: белой куропатки (*Lagopus lagopus*), белощёкой казарки (*Branta leucopsis*), белолобого гуся (*Anser albifrons*), тундрового гуменника (*A. fabalis rossicus*), некоторых видов куликов (тулес (*Pluvialis squatarola*), чернозобик (*Calidris alpina*), белохвостый песочник (*C. temminckii*)) и воробьиных (луговой конёк (*Anthus pratensis*) и лапландский подорожник (*Calcarius lapponicus*)). Плотность гнездования всех трёх видов гусей, а также белой куропатки и чернозобика здесь самая высокая в Российской Арктике. Белая куропатка, гуси и полудомашний северный олень (*Rangifer tarandus*) — основные потребители растительной массы на острове. Последние два известны как мощные ингибиторы развития мохового покрова через пастбищную нагрузку и связанный с ней эффект вытаптывания, что способствует распространению, развитию и увеличению продуктивности травяных сообществ, являющихся для них важным источником пищи.

За более чем 125-летнюю историю орнитологических исследований на Колгуеве орнитофауна острова претерпела существенные изменения: увеличилась доля широкораспространённых (с 12 до 22 %) и сибирских (с 12 до 19 %) видов при уменьшении доли арктических видов (с 69 до 48 %; классификация по: Штегман, 1938). С 2006 г. проводится тщательный мониторинг орнитофауны Колгуева, в течение которого удалось проследить динамику плотности населения 36 видов птиц. Плотность населения некоторых куликов (тулес, чернозобик), а также лапландского подорожника снизилась, в то время как численность белощёкой казарки резко возросла с первой регистрации гнездования этого вида на острове в 1980-х гг. Самая крупная колония белощёкой казарки находится в дельте р. Песчанки. По нашим оценкам, в 2019 г. здесь гнездились не менее 70 тыс. пар птиц. Это самая крупная известная колония белощёкой казарки в Арктике. Численность птиц в колонии продолжает расти: несмотря на то, что в её основной части плотность гнездования казарок достигла своего предела, колония расширяется и выходит из дельты Песчанки в долины впадающих в Песчанку рек, а также на плакор. Также увеличилось число и размер колоний белощёкой казарки в центре острова, так что в настоящее время этот вид заселил практически все типы ландшафтов острова. За счёт высокой численности гусей на острове и, в частности, роста численности белощёкой казарки, в последние годы также существенно увеличилась плотность гнездования зимняка, несмотря на полное отсутствие грызунов. Долговременный мониторинг экосистем Колгуева показал высокую международную природоохранную ценность острова из-за высокой плотности гнездования многих видов птиц. Он представляет собой уникальный случай мониторинга экосистемы, свободной от леммингов, примеры которой в Арктике довольно редки. Наши данные могут стать основой для дальнейших международных программ мониторинга наземных экосистем в Арктике. Обработка полевого материала осуществлялась за счёт гранта Российского научного фонда № 22-17-00168, <https://rscf.ru/project/22-17-00168/>.